

На самом деле, многие при дворе мало что знали о великом генерале Чжэньбэй. Когда Вэй Янь получил это звание, война между двумя государствами уже закончилась. Хотя он продолжал охранять северные границы, поддерживая мир на границе, и даже водил войска для подавления бандитов в близлежащих городах, в мирное время трудно было достичь значительных военных заслуг.

Поэтому многие считали, что он получил своё положение благодаря славе отца, и каждый раз, говоря о нём, в их голосах сквозило пренебрежение.

Даже сам Чэнь Цзыму, до прихода в этот лагерь, знал лишь о военных заслугах Вэй Линя, о преданности семьи Вэй государству. Он никак не ожидал, что нынешний великий генерал Чжэньбэй, Вэй Янь, обладает такой же непоколебимой силой духа, как и его отец.

Из того, что он видел и слышал в лагере за эти дни, уважение и страх, которые испытывали к Вэй Яню офицеры и солдаты, нельзя было заслужить, просто будучи сыном знаменитого отца.

Это была власть, которую Вэй Янь заслужил своими собственными усилиями, накопленными за долгие годы.

У него были военные заслуги, но все те подвиги, которые он совершил в юности, рискуя жизнью, были скрыты в тени славы Вэй Линя. Он просто был слишком скромным, годами охраняя эти границы, не требуя наград и не стремясь к славе. Он был настоящим столпом государства.

Чэнь Цзыму стоял позади, не двигаясь. Вэй Янь, вспомнив о чём-то, с лёгким сожалением произнёс:

— Прости, я забыл, что шрамы на спине могут выглядеть пугающе. Тебя это напугало?

Чэнь Цзыму слегка покачал головой, но, вспомнив, что Вэй Янь, лежащий на кровати лицом вниз, не видит его, добавил:

— Это не шрамы, а невидимые стены, защищающие народ Жаньин от вторжения врагов. Как они могут быть страшными?

Вэй Янь вспомнил, что не так давно сам говорил ему что-то подобное, и не ожидал, что тот запомнит это и даже ответит ему тем же.

Чэнь Цзыму, закончив говорить, не стал больше задерживаться и начал процедуру иглоукалывания. Время от времени, чтобы убедиться в правильности точек, он проводил рукой по спине, и при каждом прикосновении оба чувствовали странное ощущение, но старались его скрыть.

Он быстро вставлял иглы, и вскоре спина и ноги Вэй Яня были покрыты серебряными иглами.

Чэнь Цзыму сошёл с кровати и зажёл благовоние у курильницы:

— Генерал, не двигайтесь. Когда благовоние догорит, я выну иглы.

— Хорошо.

Вэй Янь следил за ним взглядом, наблюдая, как тот подошёл к столу, взял бумагу и начал что-то записывать.

— Как ты считаешь, сколько времени потребуется, чтобы вылечить мою болезнь?

— Минимум месяц, максимум три или пять. Сейчас трудно сказать, всё зависит от вашего восстановления.

Чэнь Цзыму положил лист бумаги с датой и точками для иглоукалывания на тумбочку у кровати. Вэй Янь задумчиво смотрел на аккуратный почерк.

Судя по всему, с такими способностями и происхождением, Чэнь Цзыму мог бы многого добиться, если бы обстановка в семье была более благоприятной. Жаль...

Вэй Янь смотрел на человека, который выглядел немного уставшим, и его сердце снова сжалось от лёгкой боли.

Он не знал, что в этот момент Чэнь Цзыму думал о том, что будет, если ему придётся вернуться в Луаньчэн до того, как он вылечит Вэй Яня.

Время тихо текло, пока оба были погружены в свои мысли. Когда благовоние почти догорело, Чэнь Цзыму подошёл к кровати и начал вынимать иглы:

— Генерал, что-нибудь чувствуете?

— В коленях лёгкое тепло, но боль всё ещё есть, — честно ответил Вэй Янь.

— Тепло — это хороший знак, значит, лечение работает. Но ваша болезнь затянулась, и результат не будет мгновенным. Прошу вас набраться терпения, — медленно произнёс Чэнь Цзыму, а затем добавил:

— Лучше полежите ещё полчаса, пока тепло не пройдёт. Хотя отверстия от игл маленькие, если не быть осторожным, может возникнуть инфекция.

С этими словами Чэнь Цзыму подошёл к столу, очистил иглы и положил их обратно в футляр. Затем он вернулся к записям и сделал подробные пометки.

Вэй Янь последовал совету и некоторое время лежал неподвижно. Когда он поднялся, то увидел, что Чэнь Цзыму, закончив записи, уснул прямо за столом.

Посмотрев на время, он понял, что уже давно прошёл час, когда Чэнь Цзыму обычно ложился спать. Вэй Янь почувствовал вину и лёгкую досаду.

Не так давно этот человек упрекал его за излишнюю доверчивость, но сам, похоже, был не лучше. С самого начала Чэнь Цзыму, казалось, не испытывал ни капли недоверия к нему: спал на его кровати, ел его еду и лечил его болезнь.

Следует помнить, что в Жаньин процветала любовь между мужчинами. Многие богатые семьи содержали молодых людей для утех, и хотя это не афишировалось, такие отношения были обычным делом.

Чэнь Цзыму был настолько красив, что затмевал многих известных юношей. Если бы он попал в руки кого-то с такими предпочтениями, это могло бы быть опасно.

Даже просто думая об этом, Вэй Янь почувствовал, как в его глазах появилась тень гнева. Он решил, что если кто-то посмеет заглядываться на Цзыму, он не станет с этим мириться.

Хотя сейчас Чэнь Цзыму находился в военном лагере, это не было долговременным решением. Если на границе наступит мир, возможно, стоит устроить его в городе Чаньюй, открыть там клинику или аптеку. С работой он сможет жениться и завести детей.

Жениться и завести детей.

Вэй Янь нахмурился, осознав, что эти слова вызывают у него внутреннее сопротивление. Но почему?

Его взгляд снова вернулся к спящему мужчине. Возможно, из-за неудобной позы тонкие губы Чэнь Цзыму слегка сжались, а длинные волосы, рассыпавшиеся по плечу, закрывали половину его прекрасного лица. Белая, как снег, рука, выглянувшая из-под рукава, покрылась мурашками от холодного ветра, дувшего из-за палатки.

— Цзыму.

Вэй Янь наклонился и позвал его.

— Ложись на кровать, не простудись.

Чэнь Цзыму слегка крикнул, повернув голову на другую сторону, явно не желая обращать внимание на Вэй Яня, нарушившего его сон.

Этот жест был одновременно милым и забавным, словно маленькое перышко, слегка щекочущее сердце. Через мгновение Вэй Янь вздохнул и, словно смирившись, наклонился, чтобы поднять его на руки и отнести на кровать.

Чэнь Цзыму выглядел худым, но на самом деле весил немало. К счастью, Вэй Янь каждый день тренировался, и его крепкое тело легко справлялось с весом взрослого мужчины. Вскоре он осторожно уложил его на кровать.

Это был второй раз, когда Вэй Янь раздевал Чэнь Цзыму, но на этот раз он чувствовал себя не так уверенно.

Тем временем Чэнь Цзыму, казалось, всё ещё не был удовлетворён. Когда Вэй Янь, наконец, снял с него верхнюю одежду, потушил свечи и лёг рядом, он перевернулся и прижался к Вэй Яню.

Вэй Янь знал, что Чэнь Цзыму боится холода. Сегодня, после иглоукалывания, он не надел нижнее бельё обратно, и, возможно, тепло его тела привлекло спящего.

Тело Вэй Яня напряглось, но, глядя на то, как Чэнь Цзыму беззаботно лежит в его объятиях, он на мгновение задержал руку в воздухе, но так и не смог заставить себя оттолкнуть его. Наоборот, чтобы тому было удобнее, он подложил руку под его шею.

Голова Чэнь Цзыму нашла источник тепла, и он с удовольствием прижался к нему. Если бы он проснулся, то увидел бы, что обычно строгий и сдержанный генерал Вэй в этот момент слегка покраснел.

###

Так Чэнь Цзыму проспал всю ночь, обняв Вэй Яня. На следующий день, когда он проснулся, Вэй Янь уже покинул палатку.

Чэнь Цзыму покачал головой, всё ещё чувствуя себя немного разбитым. Последнее, что он помнил, было окончание записи о процедуре иглоукалывания. Слишком сильная усталость не позволила ему вспомнить, как он оказался на кровати.

На самом деле, по сравнению с теми годами, когда он только начал принимать лекарства, в последнее время он чувствовал, что их эффект ослаб. По крайней мере, он мог сохранять ясность ума на два-три часа в день.

Когда он пришёл в лагерь, чтобы Вэй Янь ничего не заподозрил, он оставил некоторые ненужные вещи у своей младшей сестры. Лекарства, усиливающие эффект, из-за их токсичности он тоже не взял с собой, оставив лишь противоядие на случай чрезвычайной ситуации. Теперь он только надеялся, что лекарство не перестанет действовать в ближайшее время, иначе его внутренняя сила точно не останется незамеченной Вэй Янем.

Когда Вэй Янь вернулся с утренней зарядки, Чэнь Цзыму заметил, что он выглядит немного странно, но не мог понять, в чём именно.

Он и не подозревал, что всю ночь провёл в объятиях Вэй Яня, из-за чего тот весь день не мог избавиться от его образа в голове.

После еды и короткого отдыха настало время для следующей процедуры иглоукалывания. Возможно, Вэй Янь уже дал указания, потому что на этот раз Чэнь Цзыму не пришлось ничего говорить — ему принесли уже зажжённый жаровый котёл, а Вэй Янь уже разделся и ждал на кровати.

Сегодня вышло две главы, не пропустите предыдущую!

(Сегодняшние главы такие сладкие, а? *поставила руки в бока*)

<http://bllate.org/book/17724/1656766>